Перемет сын Иванович

Напала порошиця бела снега,
Не во́ пору порошиця, не во́время,
Середка лета — о Петрове дни.
По той ли порошици бела снега
Не бел-от заюшко пробегивал,
Не серой горностальчик поскакивал —
Туда ехал Чурило блада Пленковиць,
Уехал он в город Перемятину.
Ушел Перемят да сын Ивановиць
К той же обедни воскресенскоей.
Заходит Чурило блада Пленковиць
В тот же дом да к Перемятину,
Заходил он в светлу светлицю,
Скиныват он свою кунью шубу
И вешат он ей на вешалку.
Походит он в тёплу спаленку,
Говорит-то девушка-чернявушка,
Верна Перемятова куфароцька:
«Не ходи, Чурилишко, к чужой жены —
Пойду схожу да Перемяту скажу!»
Говорит Чурило блада Пленковиць:
«Не сказывай, девушка-чернявушка,
Куплю тебе першчатки подвенецьные!»
Чернявка на то не соглашаласе,
Говорит она таково слово:
«Не ходи, Чурило, ко чужой жены —
Пойду схожу да Пермяту скажу,
Пермяту скажу сыну Иванову!»
Говорит-то Чурило млада Пленковиць:
«Не сказывай, девушка-чернявушка,
Куплю те башмаки да подвенецьные!»
На то чернявка не соглашалася.
Говорит она таково слово:
«Не ходи, Чурило, ко чужой жены —
Пойду схожу да к Пермяту скажу,

Пермяту скажу сыну Иванову!»
Ушел Чурило в теплу спаленку —
Надела она шубу на одно плецё,
Побежала она да во божью церьковь.
Заходила она да во божью церьковь, —
Стоит Перемят на правом крылоси,
Читат он стоит книгу Еванелё.
Подошла тут девушка-чернявушка,
Верна Перемятова куфароцька,
Говорит она да таково слово:
«Ой есь, Перемят да сын Ивановиць!
Шчо-та ноцесь да во сни грезилось?»
На то Перемят да был догадливый,
Ставал он тогда да с права крылоса,
Выходил да вон на улицю,
Пошел к своёму широку двору.
Заходит он да ходом задниим,
Зашел он во теплу спаленку —
Лежит Чурилошко привязьливой
Со его женой да унижаецця,
На его кроватоцьке тесовоей.
Говорит-то Перемят да сын Ивановиць:
«Говорил я тебе, Чурилишко привязьливой, —
Не езди, Чурило, ко чужим женам —
Потеряшь свою да буйну голову
Не за денежку, не за копеецьку!»
Схватил Чурило за жёлты кудри,
Поднел его выше буйной главы,
Придал его да смерти лютоей.
Говорит тут Перемята молода жена:
«Ой есь, Перемят да сын Ивановиць!
Прости меня да во первой вины!»
Говорит да Перемят да сын Ивановиць:
«Глупа ты баба, неразумна,
Волос-от долог, ум-от — ко́роток».
Выходила она на крыльцё паратное,
Говорит она да таково слово:
«Не выйдет красно солнышко,
Не зайдет ко мне в окно косящцето,

Не обогрет у меня да ретиво серцё!»
Уцюл Перемят да сын Ивановиць,
Выскакивал на крыльцё да паратное,
На одну ей ногу стал, за дру́гу розорвал.
Зашел Перемят в светлу светлицю,
Говорит он девушки-чернявушки:
«Ой еси, девушка-чернявушка!
Бери у меня да кованы́ клюци,
Отмыкай у мня да больши су́ндуки,
Бери себе платьё подвенецьное, —
Пойдем с тобой да во божью церьковь,
Пойдем с тобой да повенчаемся!»
Говорит-то девушка-чернявушка:
«Не смейся, Перемят да сын Ивановиць,
Надо мной же, над девушкой-чернявушкой!»
Говорит Пермят да сын Ивановиць:
«Ой еси, девушка-чернявушка!
Бери у меня да кованы клюци,
Отмыкай у мня да больши сундуки,
Бери себе платьё подвенецьное, —
Пойдем с тобой да во божью церьковь,
Пойдем с тобой да повенчаемся!»
Говорит-то девушка-чернявушка:
«Не смейся, Перемят да сын Ивановиць,
Надо мной же, над девушкой-чернявушкой!»
Говорит Перемят да во третьёй раз:
«Ой еси, девушка-чернявушка!
Бери у меня да кованы клюци,
Отмыкай у мня да больши сундуки,
Бери себе платьё подвенецьное, —
Пойдем с тобой да во божью церьковь,
Пойдем с тобой да повенчаемся!»
Брала она кованы́ клюци,
Отмыкала она больши сундуки,
Вымала она платьё подвенецьное,
Пошли с Перемятом во божью́ церько́вь,
Пошли они повенцелисе.

(Зап. Леонтьевым Н. П.: 8 июня 1938 г., д. Смекаловка Нижнепечорского р-на — от Осташова Ивана Кирилловича, 65 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.